

Miscellanea.

Кілька документів з житя Забужської Руси XVI в.

Для руської кольонізації на лівім боці Буга, особливо в північній частині та в західній, в поріччю Вепра, маємо досить скучий запас матеріялу, тим часом се русько-польське пограничне має для нас дуже визначний інтерес, як з огляду на історию кольонізації так і для суспільно-політичної й культурної нашої історії. Тому не маловажними уважаю кілька документів, що я подибав у т.зв. Руській Метриці (коронним відділі Записей Литовської Метрики) московського Архива міністерства справедливості, й подаю отсє тут.

Перші два документи — се потвердження съвящеників м. Воїна й сусіднього села Рудна на їх парохіях. Місто Воїн (тепер Вогинь, в поріччю Тисмениці, притока Вепра, в теп. Радинськім повіті) має свою історію: воно ще в XIII в. виступає як одна з пограничних осад (під 1182 р.: воспоміну Володим'ръ, оже преже того Лестко, пославъ Люблин'цъ, взялъ бяшеть у него село на Въкраиници, именемъ Воинъ — Іп. 586); за литовських часів воно стає містом. Православна парохія мусіла тут бути від давна. Її пізнійшою памяткою зісталася звістна Четя-Мінея 1489 р., що належала в XVII в. воїнській церкві. Цікаво, що грамота говорить не про православних тільки, але таки руських міщан м. Воїна (всіхъ мещанъ воинскихъ, которые суть вери греческое, то есть Руси) — підношу се супроти гадок деякихъ, що треба розріжнати тут сліди православія від слідівъ Руси: тут від якихъ XII—XIII в. не можна припускати іншихъ православнихъ окрім Русинівъ, цілихъ чи спольщенихъ уже.

Церков в с. Рудні (N 2) виступає як новозбудована, за дозволом ревізорів (сей дозвіл — факт сам по собі цікавий), до неї тягли й сусідні села: Деревично, Виски і Березовий Кут, але пізнійше вона, здається, стала приписаною церквою (філією) Воїна, судячи по тому, що бачимо її в державі тогож воїнського „попа“ Аврама Василевича.

Обидві грамоти дають деякі дуже цікаві суспільно-історичні подробиці. І так дуже інтересна ся десятина для православних парохів, заведена за взірцем латинських — в м. Воїні по копі жита, по копі ярини і по 2 гр. з дому, в селах по копі жита з волоки; вона уставлена, як підносять се грамоти, за добровільною згодою самих людей. Друге — бачимо, що ерекціональні трунти підпадали в середині XVI в. редукції до двох волок, „водле уставы нашое господарское, такъ яко и инишмъ попомъ“ (N 2). Нарешті вкажемо й володимирського єпископа, не заведеного в дотеперішні реєстри — Іосифа (перед 1555 р. — N 1).

Третій документ дуже інтересний для історії селянського оподатковання: він подає норми селянських податків, уставлені в трох селах Руденського війтівства (з попереднього документа звістних нам як православні, значить руські) — Рудні, Березовім Куті і Висках ревізорами 1558 р. При тім знесені були всі роботи, а натуралії передленено на гроши, і сума виносила в Рудні 106 гр. з волоки, а в Березовім Куті й Висках 97 гр., бо тутешні трунтиуважали ся гіршими. При тім одначе король неуважає сї ревізорські постанови непорушною нормою й робить застережені в разі як би мали бути на селян положені нові обовязки вже по ревізії.

Четвертий документ — фундація брацтва при церкві Спаса в Любліні, на взірець брацтв львівського, віленського й берестейського. Хоч сам факт засновання цього брацтва давно відомий, але фундаційна грамота, скільки знаю, не була видана. В королівськім потвердженю цікаві імена міщан: вони съвідчать, що мають до діла не тільки з православними, „веры греческое“, але й з Русинами.

І. В. кн. Жигмонт Август потверджує съященника м. Воїна Аврама Василевича на його становищі, з його доходами, 21 мая 1555 р.

Кор. Стефан потверджує сю грамоту і старостинське наданне десятини від руських міщан м. Воїна 25 червня 1566 р.

Потверженье попу воинскому на церковъ въ Воине светого Дми-
трая и на десятины.

Стефан божою милостию корол полский, великий княз литовский, русский, прусский, жомойтский, полянский, княжа седмигродское.

Ознакомуемы тым листомъ нашымъ, всим вобец и каждому з особна, кому того ведати належит, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, иж указовал перед нами учтивый Аврам Василевич, попъ места нашего Воинского

церкви светого Дмитрея, листъ славное памети Жикгимонта Августа короля продка нашог[о] с подписом власное руки и с печатю великого князства литовского, которимъ листомъ тую церковь в месте нашем Воинском и до нее две волоки земли єундованных ему дати и потвердити рачил, яко то все ширей и достаточней на том листе продка нашог[о] есть описано, который слово от слова такъ се в себе маеть:

Жикгимонть Августъ, божю милостью корол полский, великий княз литовский, руский, пруский, жомотский, мазовецкий и иныхъ.

Был намъ чоломъ попъ в Воина на име Аврам Василевичъ церкви святого Дмитра и поведил перед нами, иж владыка володимирский берестейский Иосиө поставил его в попы к той церкви воинской, которую он лержачи бил намъ чоломъ, абысмо листомъ нашимъ при той церкви его заставили и с тых земель ку оной церкви наданых от нас господара рушати его не велѣли, яко дей и державца волковыйскій панъ Миколай Нарушевичъ, ревизоромъ тамъ от нас будучы, тых земель церковных в него не одымовал, яко дей тепер при оной церкви меновите застало землѣ нашое три волокы. А так кгдыш тая церков при mestечку Воинскомъ за рассказанемъ нашим господарскимъ есть збудована и єундovана, до которое от владыки володимерского попом он поставленъ есть, мы з ласки нашое на чоломбите ег[о] вчинили, при той церкви воинской его заставили, и тым листом нашим заставуемъ: маеть он тую церковь светого Дмитрея у Воиню на себе держати, а за нас господара Бога просити, и во всем слушне а рядне водле уставы закону своего греческого справоватися, и теж земль, сеножатей церковных уживати; ведже большей он там при той церкви земле в себе мет не маєт одно две волоки зуполных, с которых никто его рушати и переказы никоторое в том ему чинити не маєт. И на то дали ёсмо ему сес нашъ листъ в нашою печатью. Писан в Петркове лета божого нарожения тисеца пят сот пятдесят пятого месяца мая двадцать первого дня.

Ку тому показовалъ перед нами листъ велможного пана Яна Тарла з Щекарович, каштеляна на он час радомского, старости пилзенского, воинского и ломазского, на которомъ листе описуетъ иж за жалобю всих мещан воинских которые сут вери греческое, то есть Руси, которые бы были приймушани от плебана воинского ку отдаваню десетины на костел полский, то постановене учинил, яко бы все мещане места нашего Воинского, которые сут вери греческое, десятины нигде инде одно на церковъ русскую помененому попу воинскому по тому яко и до костела полского плебанови люди вери латинское дают, то есть по копе жита и по копе ярин, а по два гроши с каждого дома давали. На што воит воинский и все мещане вери греческое сами доброволне позволили. И был намъ чоломъ преречоний богомолецъ нашъ попъ воинское церкви светого Дмитрея, абысмо

всё то водлугъ листу продка нашего на тую церковъ воинскую и землю
ку ней наданую, также и десетины з мещан воинских, которые сут вери
греческое, водлугъ листу впред реченою Яна Тарла каштеляна радом-
ского и водлугъ власного позволеня мещан воинскихъ потвердили ему
нашимъ листомъ. А такъ мы видечи в том слушную прозабу ег[о] тую
церковъ в месте нашомъ Воинскомъ и две волоки до ней фундованных
продокъ нашъ ему потвердилъ, ижъ мещане воинские сами тую десетину
поступили (на тім кінчить ся). Записи В. кн. 26—27 л. 2.

**II. В. кн. Жигмонт Август потверджує священика с. Рудна
в Воїнській волости Аврама Василевича на його становищі
з його доходами, 24 жовтня 1558 р.**

Кор. Стефан потверджує слю грамоту, 25 червня 1576 р.

Потвержене попу руденському на церковъ светого Спаса и десе-
тину до ней.

Стефан, божою милостью король полский, великий князь литовский,
русский, прусский, жомойтский, мазовецкий, ифлянский, княжа семигродское.

Озаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна,
кому то ведати належит: указовалъ перед нами уштиный Аврамъ Ва-
силевич, поп церкви светого Спаса з села воинского Рудна, листъ
славное памети Жиггимонта Августа короля, предка нашего, с подпісомъ
власное руки и с печатью великого князества литовского; которимъ ли-
стомъ продокъ нашъ церковъ в селе Рудне светого Спаса и до нее
земли волокъ две фундованных, также десетину з села Рудна и Деревя-
чина, с кождое волоки по копе жита, яко сами подданые доброволне
дают — позволили ему, потвердити рачиль, яко то все ширей и доста-
точней на томъ листе продка нашего есть описано, который слово отъ
слова так се в собе маеть:

Жиггимонть Августъ, божою милостью король полский, великий
князь литовский, русский, прусский, жомойтский, мазовецкий інъхъ.

Биль намъ чоломъ богомолецъ нашъ попъ церкви светого Спаса
з села староства албо волости Берестейское воинского Рудна Аврамъ
Василевичъ и поведиль перед нами, ижъ перво того Сарафин Ворон-
ский, наместникъ воинский воеводы виленского, маршалка земского,
канцлера нашего великого князества Литовского, старосты берестейского
и ковенского, державцы борисовского и шовленского пана Миколая Ра-
дивила, а Станиславъ Свидерский, служебникъ подсудка белского Матея
Левицкого, будучи на пломбѣ волочной у Войне, подданымъ нашимъ
руденскимъ а деревеченскимъ церковъ въ селе Рудне збудовать дозво-
лили, и попа до тое церкви на име Мартина Левоновича, давши ему
три волоки земли нашо в том же селе в певныхъ границахъ албо ме-

жахъ к той церкви, установили; а тые подданые наши сель верху речоных тому попу десетину от себе с кождое волоки по копе жита давати доброволне поступили. Яко же то и мы господарь для еалы боже и размножения подданыхъ нашихъ тамошихъ оному попу рудницкому Мартину Левоновичу и потомком его, которые по нем в той церкви светого Спаса попами будуть, за жаданемъ и причиною пана воеводы виленского потвердили, и на то листъ нашъ — потвержене наше на паргамене онъ перед нами покладаль. То пакъ дей дворянинъ нашъ ревизор тамошний Иванъ Сопега, будучи за росказаниемъ нашимъ на ревизии тамъ у Вонне, тые три волоки земле, продку его даные в него отнялъ, а ему дей водле уставы наше господарское, такъ яко и инишимъ по помъ, две волоки к той церкви божой в порядку волочномъ далъ. На чомъ онъ вже и самъ преставающи, билъ намъ чоломъ, абыхмо при тых двухъ волокахъ, отъ Сопеги ему даныхъ, и теж при оной десетине, которую подданныи наши тых сель Рудны и Деревечинца на тую церковь рудневскую давати с кождое волоки по копе жита поступили, заставили, над то ему нашимъ листомъ потвердили.

Ино кгды ж оная церковь в селе Рудне за прозбою подданыхъ нашихъ тамо[ч]ныхъ тамъ стала, и они сами доброволне таковую десетину з себе на нее давати позволили и поднялис, а иж теж Сопега тые две волоки на оную церковь тому попу ведле уставы наше волочное далъ, на чом он сам переставает, третее ся не допирающы, мы з ласки наше господарское на чоломбите его то вчинили: на тых двух волоках от Сопеги, яко ревизора тамошнего, тому попу рудневскому поданных и заведенных, по тому же и при оной десятине в волок руднянскихъ и деревенскихъ тую церковь божую светого Спаса и оного богомольца нашего Аврама Василевича и потомковъ его поповъ, которые по немъ в тое церкви будут, водлугъ первого потвержения заставуемъ, и симъ листомъ нашимъ знову потвержаемъ: Маєт тот попъ спаский Аврамъ и потомки его перворечоны оные две волоки к той церкви рудневской и деревенскихъ десетину с кождое волоки по копе жита брати, а за нас господара Бога просити. И на то дали есмо сему сес нашъ листъ з нашою печатю. Писанъ в Варшаве лета божого нарожения тисеча пет сот пятдесят осмого месеца октебра двадцат четвертого дня.

Ку тому поведиль перед нами иж подданые наши Руденского войтовства: село Виски, также войт березовский, подданныи наши села Березова Кута сами доброволне поступили и позволили ку той церкви руденской десетину давати с кождое волоки по копе жита, яко же и лист вызнаня их на тую десятину перед нами покладал, бьючи намъ чолом, абыхмо ему з ласки наше господарское тую церковь светого Спаса въ селе нашемъ Рудне и две волоки земли до нее наданыхъ водлугъ листу

продка нашего, десятину ку той церкви належачих с подданых нашихъ з села Рудна и Деревечинцы, села Висковъ и Березова Кута, с кождое волоки по коле жита, яко они сами водлугъ позволеня своего суть вышней мененому богомолцу нашему поцу руденскому и потомкомъ его власнымъ, которые по нем в той церкви светого Спаса в селе Рудне будут, потвержаем и умоцняем тым листом нашимъ: маеть онъ самъ и потомкове его попы руденские тую церковь светого Спаса в Рудне, землѣ, до нее наданых и фундованных, з ыными всимъ землями, сено-жатми, до тое церкви належачими, держати и уживати, и десетину з сель нашихъ Рудна, Деревечина, Висков, Березова Кута, з кождое волоки по коле жита в кождый рокъ брати, окрем пренагабаня и переказы ста-росты нашего воинского теперешнего и на потом будучих и их подста-ростих, справуючисе в той там церкви во всем пристойне по обычаю и порядку закону своего вери греческое, а за нас господара Бога про-сити повинни будут. И на то есмо ему и потомком его власнымъ, которые по нем в той церкви светого Спаса попами в Рудне будут, дали тот нашъ листъ, подпавши его рукою нашою и росказавши до него печать нашу коронную привесити. Дан в Варшаве дня двадцат пятого месеца июня року по нароженю сына Божого тисеча пять сот семидесят шестого и па-нования нашего року первого. Записи В. кн. 26 - 7 л. 4.

III. Кор. Стефан потверджує селянам Руденського війтів-ства обовязки їх, як вони були означені ревізією 1558 р. 26 червня 1576 р.

Потвержене подданимъ воинскимъ, тром селом, на постановене ре-визорское.

Стефан, божю милостю король полский, великий...

Ознаймуемы тым листом нашим всим вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належит, иж указали перед нами подданые наши державы Воинское войтовства Руденского трох сел: Рудное, Березова Кута а Висков три листы уставные ревизора на он час берестейского и во-инского Ивана Федоровича Сопеги а Криштофа Краевского с печатми их, под датою року тисеча пятсот пятдесят осмого, в которых листех своих описуют, иж они будучи на постановеню платовъ, оповеданю уставы их продка нашего Жигимонта короля Августа и осаженю волок на он час ново помереных в тых селах наших войтовства Руденского, постановили тые три села наши на осаде и велели ко.. платити с кождой волоки села Рудной, яко з кгрунту доброго, циншу двадцать и одинъ грошъ, а с тихъ двух сель Березовому Куту и Висков циншу, яко з кгрунту середнего, по дванадцяти грошай, а ку тому всим трем селомъ ровно платити уставили с кождое волоки овса бочокъ две албо

за овесь и за отвоз гр. двадцать, сена воз один або за сено и отвоз гр. пять, за гуси, кури и яица гр. полчварта, на неводы гр. два, за стацю гр. полтретя, осады гр. тридцать, за толоки гр. дванадцать, а за кгвалты перво уставичные жита бочка одна, албо гр. десеть, чого всего сумою з волоки описали селу Руденскому копу одну гр. сорокъ и шесть, а седамъ Березовому Куту и Вискомъ копу одну гр. тридцать семь, а вже ихъ отъ роботы толок, служебъ и всяких кгвалтовъ и по-винностей волными учинили, яко то меновите на тых листех ревизорских установленых есть описано. И били намъ чолом преречоные подданые наши вайтовства Руденского села Рудны, Березова Кута и Висковъ, абыхмо ихъ при той уставе ревизорской вышай в том листе описаной нашей зоставивши, потвердили и то имъ нашимъ листомъ.

А так мы вырозумевши з листов и постановеня ревизорского, которое з рассказаия предка нашего короля Жигимонта Августа в тых трех селах Рудной, Березове Куте и Висках есть постановлено, звлаща если бы постановене ревизорское было остаточное а потомъ жадная повинность на них не вложона, з ласки наше господарсксе тых подданых наших вышай мененых трех сел Рудной, Березова Кута и Висковъ при томъ постановеню ревизорскомъ, яко вышай меновите в том листе нашомъ описано, зоставуемы, и то им тым нинешним листомъ нашимъ потвержаемъ и умоцняем на вечность, такъ ижъ тые подданые наши вайтовства Руденского села Рудной, Березова Кута и Висковъ водлугъ постановеня ревизорского, яко меновите в том листе нашом описано есть, цинши и вси подачки на них вложоные отдавати с каждой волоки маєт, а большей над тое постановене ревизорское вышай описаное жадных подачокъ давати, повинностей, робот, толок, кгвалтов, от вожея збожя до берега на спусты и в подводы ездити и никоторое службы тяглое служити не повинны. Староста нашъ воинский теперешний и напотом будучий и их врядники над тое постановене ревизорское и тое наше потвержене в том им кривды чинити, большей подачокъ вытегати и до жадных повинностей и роботъ тяглых, отвожея збожя до берега на спусты и в подводы примушат не мают. И на то есмо им дали тотъ листъ, подписавши его власною рукою нашою, и рассказавши до него печат нашу коронную привесити. Дан в Варшаве дня двадцать шостого июня месяца року по нарожению сына Божого тисеца пят сот семдесят шостого, а панованья нашего року первого. Записи В. кн. 26—7 л. 6.

IV. Митрополит Михайло Рогоза дає дозвіл на засновання брацтва в м. Люблинї, 28 червня 1594 р.

Кор. Жигмонт потверджує сю грамоту, 24 квітня 1596 р.

Конъєирмациꙗ брацтва мещаном Любелъскимъ релии греческое.
Confirmatia bractwa miesczan Lubelskich religiey greckiey.

Жикгимонт третий etc.

Ознаймусъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобеца и каждому з особна, которымъ того ведати належить, нинешнимъ и напотомъ будучимъ: Покладали передъ нами мещане Любелские, подданые наими, вери греческое, на имѣ Дмитръ Стативичъ, Леонтий Опанасовичъ а Андрей Лукьяновичъ, сами отъ себѣ и отъ всего братства подавцовъ церкви Преображенія Господня Спаса нашего Иисуса Христа, з кгрунтами ее, стоячай на горе, при гостинцу, въ Люблинѣ, листъ на паракгамине писаный отъ велебного Миха(и)ла митрополита киевскаго и галицкаго и всея Руси, собе на братство духовное по обычю братства въ иныхъ церквахъ маючихъ наданое, яко о томъ ширеи и достаточней въ томъ листе—братства принятого преречоныхъ мещан Любелскихъ описано и доложено есть, и били намъ чоломъ то мещане, подданые наши, абыхмо имъ таковое братство листомъ нашимъ потвердили и до книгъ канцелярии наше листъ митрополий вписати казали; котораго мы огледавши и читаного выслушавши, до книгъ канцлерии наше и въ сес листъ нашъ вписати есмо велили, и такъ се въ собе слово въ слово маєтъ:

Мы смиренныи Михаилъ Рагоза, арххиепископъ, митрополитъ киевский и галицкий и всея Руси, будучи наимъ на тотъ часъ на зъезде пашомъ духовномъ водлугъ уеалы и постановенія нашего на денъ уреченный рожества светого пророка и предотечи крестителя Господня Иоана во благоспасаемомъ граде места господарскаго Берестейскаго, при бытности ихъ мл. честныхъ епископовъ, арххимандритовъ, игуменовъ и немало свещеническаго чину по имени ихъ въ року теперешнемъ тисеца пятъ сотъ девятъдесять четвертомъ, ознаймумъ и возвещаемъ всимъ благочестивымъ православья закону нашего светого греческого о томъ, ижъ молиша насъ священный ерей Сава Петровичъ, сослужитель церкви Преображенія Господня Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и при нимъ благочестивые и христолюбивые граждане места господарскаго Любелскаго, сыны по духу послушные зверхности пастырства нашего епархии епископии Хольмской, благословитисе имъ отъ нашего смирения прияти чинъ братства светого светейшимъ патриархомъ кир Иеремеемъ даного по чину братства духовнаго Львовскаго храму Успенія светыя Богородица, а Виленскаго храму светое живоначальное Тройцы также и Берестейскаго храму светого чудотворца Христова Николы соборнее церкви. И о семъ молиша насъ мещане релии закону светого греческого, жебы смы имъ яко параеніюмъ церкви тамошное любелское светого Спаса Преображенія Господня метъ позволили въ заведане и опатреніе ихъ тую церковъ во всими кгрунтами и пожитками, то(и) церкви Любелско(и) належачими на выхованье свещенника ихъ; которые то братя, где бы ся отъ когожъ колвекъ якие кризы въ добрахъ церковныхъ деяли, маютъ боронити и заступовати

водле правъ наданых той церкви и артикулов в порадках братских описаных заховати ся мають. Што мы архиепископъ сполечне из их мл. епископы на тотъ час при мене будучими, а меновите при бытности его мл. отца кир Ипатея, епископа володимерского и берестейского, и его мл. отца Кирила Терлецкого, епископа луцкого и остроского, и иных архимандрытовъ и игуменовъ, в небытности на тот час господина отца Деонисия Збирийского епископа хольмского и белзкого, нарадивши ся со всим свещенънымъ соборомъ нашимъ и то добре усмотревши к намъ пастырем своимъ моление ихъ зело честно и богоугодно мещан Любелскихъ, при той церкви еже о Христе братство духовное мети, радити, справовати и добрами церковными опекатися и от вшеляких кривдъ боронити, вступовати мают по чину и встроению братства вышай реченого. В которой то церкви братству и всим порядкам их никто жадное переказы чинити не маєт, так я сам архиепископъ, яко и епископъ их теперешний хольмъский и по ним будучие наместники того престола и церкви, сиреч епископи и протопопы и вси причетники церковные вечными часы, заховуючи а благословение настоящаго пастыра епископа хольмъского. Также на вси порядки духовные церкви божай потребные благословляем и во всем соединяем сему вышай менованому братству единочестно и единомысльно и правоверно жити водлуг взаконения светое апостолское каetолическое сиреч соборнее церкви, матере нашая, седми собори вселенскими утъвержоной, ничим не отлучно и послушно, со смиренъномудриемъ, в любвъ нeliцемирной во вся веки строити по обычаю реченьного братства о Господи, всегда с любовию и кротостию собираючися. Священников же богоугодных честных православных и достоверных, не корчемых откольже колвек бы траæти и забирати собе могли; при которомъ священнику и наука школная чадом своимъ мети, пришелцовъ и убогих по чину школьнemu приймовати, болницу и шпиталь убогих своих любезно и праведно строити, церковное благолипие по силе своей честно украшати, собранное наданое маентности от когож колвекъ благолюбца во влагалищи своеемъ и шпиталными братскими праведно спровати и радити мають; в напастех, в бедах и в недузеxъ братии своей сановныемъ помагати и до гробу равночестно провожати, нищих, по представлении брати своей сиротами же и вдовами елико мощно пещи ся, а между братею своею кротостию и терпениемъ нeliцемерно праведно разсуждати; ащели же в пиякой вещи недоумеютъ, се да испытают о семъ испытнейшаго разсуждения иного братства вышай менованого, а по увищению правилом всим любовно смирити се. Ащели же кто не будет жити з братством во единой мысли, но противно мысля творити будет соблазну между братею и не престанет ли, такового тогда епископъ и пастыр епархии тамошнее со разсуждениемъ да отлучат от

общаго братства к целомуудрию, а в небытности епископа ино наместникъ его и з ихъ свещенъникомъ братским да изжденуть из церкви; и аще бы кто собе иного искалъ безчинного братства ко уничидению сему светому братству, таковы да и нѣ меютъ ни единоя власти во всем строению церковного братства, ибо Господь наш Иисус Христос рече: иже иист со мною — на мя есть, иже не собирает со мною — растачает. Сего ради от нашего смирения и соборного сего собрания завещевается и во Светом Дусе повелевается быти братству сему неразрушино и неподвигно во веки ниже от единого по временем пришлыхъ по них обретаемого епископа, ниже от князей, пановъ или свещенъниковъ или миръскихъ, под запрещениемъ непрощенъным и отлучениемъ неразрешным от светое восточное каѳолическая божия церкви светого православия нашего греческаго. И аще кто явится разорая сия, яко соблазнитель и разоритель и злотворец и дияволу другъ, а врагъ Христу да будет отлучонъ от Отца и Сына и Светого Духа и проклят и по смерти неразрешен и да имеет клятву *Ти* светых отец иже во Никеи и прочих светых. Богъ же всякоя благодати той да совершил их, да утвердит, да укрепит, сохрания от всякого вреда. Сего ради сия писания смирения нашего паstryрского даемъ имъ, утверждаючи их благочестно евангелскии жити от ныне и во вечныя роды. Писан во богоспасаемом граде Берестейскомъ на въезде нашемъ соборномъ в лице от создания мира семъ тисечей сто першое, а от воплощения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа с преблагословенныя Дѣвы Мария тисеча пят сот деветдесят четвертого мѣсяца июня двадцат осмого дня

в которого то листу царкгаменового вышай описаного печат митрополя и подпись руки тыми словы: Михайло Митрополит Киевский и Галицкий и всея Руси рукою власною.

А такъ мы король прогзбе преречоной яко слушной ласкаве се прихиляючи, лист братства мещан любелскихъ вышай омененый, если они его сут в уживанью, тымъ нинешним листом нашимъ спотверждаемъ и во всех его артикулех, члонках и кондыцияхъ умоцняемъ и в зунолнай моцы тыле, иле право посполитое допустити может, оный заховуемъ вечными часы. До которого то потверженя нашего для большое вери рукою нашою королевскою подписавшися, и печат нашу коронную притиснути есмо казали. Писан у Варшаве на сойме валном коронном тисеча пят сот деветдесят шостого мѣсяца априля двадцат четвертого дня, а пановаша кролествъ нашихъ полскаго девятаго а шведскаго третьего. Sigismundus Rex. Florian Olieszko secreth. i pisargz. Записи В. кн. 11 л. 70.

M. Грушевський.